

«Молодежность» — неотъемлемый атрибут движений 60-х годов и вместе с тем один из самых болезненных и уязвимых их аспектов.

В самом деле, каков, собственно говоря, критерий для определения того или иного социального или культурного движения как «молодежного»? Первый напрашивающийся ответ — возраст их участников или лидеров, и «шестидесятые» сами назвали его: до 30 лет.

Однако критерий этот обнаруживает свою несостоятельность, стоит лишь припомнить несколько крупнейших исторических событий — например, Великую французскую революцию или восстание декабристов, участники и даже вожди которых были очень молоды, но которые никак не были «молодежными»: ни по характеру поднятых ими проблем, ни по самоощущению — острогражданственному — их героев.

Само понятие молодости и возрастных ее границ исторически весьма подвижно, и до недавнего времени ранняя зрелость была явлением столь же распространенным, сколь для второй половины текущего столетия стала затянувшаяся молодость. Вместе с тем можно назвать ряд особенностей, почти всегда и везде считавшихся типичными для молодости. Это — динамичность, страстность, эмоциональная восприимчивость, повышенное ощущение жизни, жажда впечатлений.